

Чжоу Чжоу очнулся в полузабытьи. Голова раскалывалась, словно её кто-то пытался разломить пополам.

Он потянулся, чтобы помассировать виски, но едва пальцы коснулись лба, резкая, пронзительная боль заставила его едва ли не подпрыгнуть на месте.

— Черт, ну и нутро же у меня разрывается, — прошипел Чжоу Чжоу, судорожно втягивая воздух.

Внезапно он широко распахнул глаза, озираясь по сторонам. Он находился в просторной бамбуковой хижине, обставленной мебелью из того же материала. Сейчас он лежал на единственной в комнате бамбуковой кровати.

Проведя долгие годы в дебрях интернет-литературы, он мгновенно осознал ситуацию: он попал в другой мир.

В голове пронеслось стадо диких лошадей, и Чжоу Чжоу взвыл про себя: да как же так! Он — автор сянся-романов, как его угораздило стать жертвой бога перемещений во времени?

Оправившись от шока, мозг Чжоу Чжоу автоматически включил функцию перемотки. Время отступило на час назад.

Чжоу Чжоу, как обычно, открыл ноутбук и зашел на авторскую страницу сайта. Будучи автором средней руки, он успел выпустить несколько завершенных романов и обзавелся преданной аудиторией. Его нынешнее произведение продолжало традиции жанра, читатели были милы, в комментариях сплошь и рядом красовались смайлики, признания в любви и просьбы о продолжении.

Устроившись поудобнее на кровати, Чжоу Чжоу принялся отвечать на комментарии. Вдруг он издал удивленный возглас и замер, впившись взглядом в экран. Его глаза загорелись, словно у человека, неделю питавшегося пустой кашей, которому внезапно поднесли миску жирной свинины в красном соусе.

Длинный отзыв. Это сокровище, которое любят все, — настоящее чудо.

Чжоу Чжоу с волнением прокрутил страницу вниз. Когда весь экран заполнился плотным текстом, он понял: ему прислали рецензию объемом более пяти тысяч знаков.

Он расплылся в глупой улыбке, совершенно проигнорировав крошечный значок с отрицательной оценкой в углу экрана. Чжоу Чжоу начал читать.

Постепенно улыбка сползла с его лица, сменившись выражением крайнего недоумения. Рецензия оказалась вовсе не хвалебной. Напротив, автор разносил его в пух и прах. Отбросив

бессмысленные оскорбления, суть претензий сводилась к трем пунктам: во-первых, у Чжоу Чжоу бедный слог и пошлый сюжет; во-вторых, главный герой обладает слишком сильными читерскими способностями, а в-третьих, злодею уделено больше внимания, чем протагонисту — кто тут вообще главный герой?

Критика стиля его не задела — он считал себя простаком, который пишет ради собственного удовольствия, и чем больше клише, тем лучше. Но с последним пунктом пришлось согласиться: он действительно уделял злодею слишком много места.

В его романах и герой, и антагонист были прописаны детально. Мелкие враги могли исчезнуть со страниц через пару строк, но главный злодей, который должен был оттенять величие и справедливость героя, постоянно подставляться под удар и помогать протагонисту стать успешным богачом, — такому Чжоу Чжоу никогда не жалел чернил.

Главный герой купался в лучах славы, а злодей влачил жалкое существование. Чтобы тот вырос в достойного противника, способного выстоять перед лицом героя, Чжоу Чжоу нещадно его мучил: лишал поддержки, калечил тело и душу.

Ему нравилось издеваться над злодеем, и, начав, он уже не мог остановиться. Так и родилась эта рецензия.

Чжоу Чжоу тяжело вздохнул, решив, что обязан ответить на этот разгромный отзыв глубоким самоанализом. Он положил руки на клавиатуру, но внезапно почувствовал мощную тягу, влекущую его к монитору. Мир померк, и его затянуло внутрь.

Перемотка закончилась. Чжоу Чжоу, закаленный годами чтения сетевых романов, быстро смирился с тем, что его посетил бог перемещений. В конце концов, опыт предшественников доказывал: вернуться назад так просто не получится.

Раз уж попал — приспосабливайся.

Чтобы встретить возможных слуг или мнимых родителей, ему нужно было осмотреться и придумать оправдание своей внезапной амнезии. Он с трудом поднялся, вновь почувствовав головокружение. Взглянув на пятна крови на одежде и вспомнив о боли во лбу, он тихо выругался:

— Черт, только не говорите, что я теперь изуродован.

Будучи ценителем прекрасного, он отчаянно хотел увидеть свое отражение, но в комнате не нашлось ни одного зеркала. Чжоу Чжоу вышел наружу и замер, решив, что попал в сказку. Хижина была окружена бескрайней бамбуковой рощей, между деревьями бежал ручей, перекинут был мостик, вокруг цвели цветы, порхали бабочки, а в воде резвились рыбки.

У Чжоу Чжоу дернулся глаз. Эта картина казалась до боли знакомой. Неужели это пик Сяочжу секты Цзюньшань из его же романа? Однажды читатель прислал ему рисунок этого места, точь-в-точь как сейчас, только на нем был изображен главный злодей — Цзи Юньлю.

Чжоу Чжоу хотелось плакать.

Черт, пик Сяочжу — это место, где Цзи Юньлю прожил десять лет! Неужели он стал тем самым злодеем? Вспоминая все те мучения, которые он сам же придумал для своего персонажа, Чжоу Чжоу почувствовал, как всё внутри сжалось от ужаса.

Даже когда он вышел на мостик и увидел в воде свое отражение — невероятно красивое, утонченное, словно небожитель, — это не принесло ему облегчения.

Пока он предавался унынию, раздался звон металла о камни. Чжоу Чжоу обернулся и увидел неподалеку мальчишку лет пяти-шести. Ребенок стоял, взирая на него с нескрываемым ужасом.

Мальчик был худеньким, казалось, дунь ветер — и он улетит. У него были прекрасные глаза персикового цвета с нежно-фиолетовыми зрачками и длинными ресницами. На бледном личике виднелись синяки. Неизвестно почему, но при виде этих ран сердце Чжоу Чжоу пронзила острая боль.

Он подошел к ребенку, заметив, как тот дрожит. Чжоу Чжоу присел на корточки и, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее, улыбнулся:

— Скажи мне, как тебя зовут?

К его удивлению, при виде этой улыбки мальчик испугался ещё сильнее. Чжоу Чжоу почувствовал себя уязвленным, но не перестал улыбаться и повторил вопрос. Дрожащим голосом ребенок ответил:

— Цзи Юньлю.

Чжоу Чжоу опешил:

— Я спрашиваю, как тебя зовут, а не меня.

— Цзи Юньлю. Меня зовут Цзи Юньлю, — повторил мальчик, не отрывая фиолетового взгляда.

Чжоу Чжоу окаменел. В голове снова пронеслось стадо лошадей.

Ситуация была хуже некуда. Он думал, что стал злодеем, но нет — он стал Юнь Цинмо, учителем Цзи Юньлю. Тем самым извращенцем и садистом, который мучил детей. Цзи Юньлю был единственным, кто выжил после его истязаний. И именно его жестокость превратила мальчика в того самого монстра, который впоследствии вырезал Юнь Цинмо на куски, скормил его плоть стервятникам, а душу сжег в священном огне.

Чжоу Чжоу был в шоке и не заметил, как в фиолетовых глазах ребенка мелькнул холодный, злой огонек.

Спустя долгое время Чжоу Чжоу наконец пришел в себя. Глядя на этого несчастного ребенка, он понял, что натворил.

Он помнил, как старательно прописывал план превращения Цзи Юньлю в злодея: брошенный родителями, преданный близкими, попавший в секту Цзюньшань к учителю-извращенцу... Он сам сделал всё, чтобы Юньлю возненавидел мир.

Когда он писал те главы, он был в ударе. Мучить злодея было так просто! Но теперь, глядя на маленького Цзи Юньлю, Чжоу Чжоу чувствовал лишь жгучий стыд и желание отрубить себе руки.

Мальчик смотрел на него огромными испуганными глазами, словно загнанный кролик. Чжоу Чжоу, который всегда питал слабость к таким беззащитным существам, почувствовал, как сердце тает.

Он подавил желание наказать себя и начал лихорадочно соображать, как защитить ребенка. Он — создатель этого мира, и это не значит, что он должен следовать сценарию.

Раз уж он попал в детство Цзи Юньлю, почему бы не изменить его судьбу? Он не будет мучить его, как Юнь Цинмо. Если Цзи Юньлю не будет бросать вызов главному герою, его ждет прекрасная жизнь.

Твердо решив изменить трагический финал, Чжоу Чжоу глубоко вздохнул, протянул руку и ласково погладил мальчика по голове, словно давая клятву:

— Цзи Юньлю, отныне я буду относиться к тебе хорошо. Очень, очень хорошо.

<http://bllate.org/book/22479/2368312>